

УДК392.51

ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ В УРАХИНСКОМ СЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

С.И. Мусаева,

доктор исторических наук, зав. кафедрой истории стран Азии и Африки ФГБОУ «Дагестанский государственный университет», Махачкала

К.К. Ахмедова,

соискатель кафедры истории стран Азии и Африки ФГБОУ «Дагестанский государственный университет», Махачкала

sirsa888@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается церемониальный цикл предсвадебных семейно-брачных обрядов, реализуемых в жизни даргинцами-урахинцами в Урахинском сельском обществе в XIX – начале XX в. Семья – это уникальный социальный институт, важнейшая ценность общества, которая является надежным хранителем и источником передачи этнической культуры, а именно обычаев, традиций народа, без которых немислима культура народов в целом. Женильба сына или выдача замуж дочери в Урахинском обществе, как и у всех дагестанских народов, были наиболее ответственным событием семейной жизни, поэтому невесту для сына подыскивали, как правило, сами родители или близкие родственники из круга равных им по социальному и экономическому положению. Через родственников и соседей девушки они наводили справки о ней, о ее родителях, о благосостоянии ее семьи, о чертах ее характера,

репутации, об отношении девушки к собственным родителям, родне. Большое значение придавали личным качествам невесты: здоровью, умению вести домашнее хозяйство, умению вести себя в обществе, уважать старших, отзывчивости и другим нравственным качествам. По адатам и обычаям Урахинского общества, минимальный брачный возраст для мужчин составлял 20 лет, для женщин 15 лет. Браки с большой разницей в возрасте между брачующимися общественным мнением не одобрялись, но и не вызывали осуждение. Как правило, они были обусловлены социально-экономическими причинами.

В статье освещаются семейные ценности, а также этапы и формы сватовства и роль родителей во всем процессе обряда предсвадебной церемонии.

Ключевые слова: Урахинское сельское общество, семья, семейные ценности, свадьба, церемонии, обряды, брачно-семейная обрядность, родители, невеста, жених, традиции, сватовство.

PRE-WEDDING CEREMONIES IN THE URAKHINSKY RURAL COMMUNITY

IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

S.I. Musaeva,

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History of Asian and African Countries, Federal State Budgetary Educational Institution “Dagestan State University”, Makhachkala;

K.K. Akhmedova,

Postgraduate of the Department of History of Asian and African Countries, Federal State Budgetary Educational Institution "Dagestan State University", Makhachkala

sirsa888@mail.ru

Abstract. The article deals with the ceremonial cycle of pre-wedding family and marriage rites observed by the Dargins-Urakhins in the Urakhinsky rural community in the 19th - early 20th centuries. The family is a unique social institution, the most important value of the society, which is a reliable custodian and source of transmission of ethnic culture, namely customs, traditions of the people, without which the culture of the people as a whole is inconceivable. Marriage of a son or a daughter in the Urakhinsky community, like for all Dagestan nationalities, was the most crucial event in the family life, therefore, parents themselves or their close relatives usually looked for a bride for the young man among those of equal social and economic status. From relatives and neighbors of the girl, they obtained information on her and her parents, the welfare of the family, the features of the girl's character, her reputation, and the girl's attitude to her own parents and relatives. The personal qualities of the bride – health, skills to run a household, ability to behave in society, respect for the elders, responsiveness and other moral qualities were of great importance. According to the adats and customs of the Urakhinsky community, the minimum marriage age for men was 20 years, for women – 15 years. Marriages with a large age difference between the couple were not approved by public opinion, nor were they condemned, as a rule these marriages were caused by socio-economic reasons.

The article highlights family values, as well as the stages and forms of matchmaking and the role of parents in the whole process of the pre-wedding ceremonies.

Keywords: Urakhinsky rural community, family, family values, wedding, ceremonies, rituals, marriage and family rites, parents, bride, groom, traditions, matchmaking

Как и у всех народов Кавказа и Дагестана, брачно-семейным отношениям у даргинцев-урахинцев придавалось особое значение. Как известно, семья – это уникальный социальный институт, важнейшая ценность общества, где формируются в совокупности социальные, этические, половые, правовые, конфессиональные и другие качества личности. Вместе с тем семья является надежным хранителем и источником передачи этнической культуры, а именно обычаев, традиций народа, без которых немислима культура в целом.

Вопросы семьи и семейно-брачных отношений у народов Дагестана освещены в работах дагестанских ученых, специалистов-этнографов, внесших огромный вклад в изучение данной

проблемы. Это работы одного из основоположников этнографической науки Дагестана С.Ш. Гаджиевой, ее коллег, последователей и учеников Г.А. Сергеевой, А.Г. Булатовой, С.А. Лугуева и Б.Б. Булатова, Б.М. Алимовой, М.К. Мусаевой и многих других.

Вопросы, связанные с браком и семьей, наряду с другими вопросами общественного бытия урахинцев, нашли освещение в научном труде Башира Керимовича Далгата «Материалы по обычному праву даргинцев».

Семейно-брачная обрядность урахинцев в основном была аналогична общедагестанской. Женидьба сына или выдача замуж дочери в Урахинском обществе, как и у всех дагестанских народов, являлись наиболее ответственным событием семейной жизни. В Урахинском обществе невесту («гьалмагъ») для сына подыскивали, как правило, сами родители или близкие родственники прежде всего из круга равных им по социальному и экономическому положению. Через родственников и знакомых, соседей девушки они наводили справки о ней, ее родителях (если девушка из другого тухума или из другого села), о благосостоянии ее семьи, о чертах характера ее родителей, репутации, об отношении девушки к собственным родителям, родне. Большое значение придавали личным качествам невесты: здоровью, умению вести домашнее хозяйство. Она должна была быть быстрой, расторопной, бережливой, обращали внимание на ее внешность, умение вести себя в обществе, уважать старших, отзывчивость и другие нравственные качества.

В Урахинском обществе вступление в брак считали обязательным и предопределенным богом явлением. Б.К. Далгат писал по этому поводу следующее: «Вступление в брак считают необходимым по трем причинам: 1) если не будет брака, то вымрет семья; 2) кроме того, молодой человек не может не жениться, за невозможностью другим путем удовлетворить свой половой инстинкт; 3) без жены некому управлять в доме, нет хозяйки» [2, л. 14 об.].

Урахинское общество не одобряло поздних браков, однако случалось, что молодые люди женились поздно. Обычно такое происходило, когда молодой человек учился долго, или не находил пары для себя, или был беден и ждал, пока приобретет состояние, чтобы обеспечивать будущую жену и семью. Если молодой человек не женился, будучи занят по необходимости (учился), то в Урахинском обществе его хвалили за воздержанность и стремление к своему хорошему благосостоянию. А если молодой человек лежал на боку, ничего не делал для улучшения своего благосостояния и твердил, что он не может жениться, т.к. нет возможности взять жену и содержать семью, или же, что никакая девушка не хочет выходить за него замуж, то он в глазах урахинцев не имел никакого уважения и авторитета. По мнению наших информаторов, мужчины, которые не женились до старости, в Урахинском обществе становились как бы объектами насмешек и дразнилок. Более того, некоторые родители и близкие родственники, когда их сыновья и племянники не желали в принятом в Урахинском обществе брачном возрасте жениться, их попрекали, напоминая имя человека, оставшегося без жены и семьи и состарившегося. Этот укор звучал приблизительно так: «Хочешь остаться без жены и состариться никому не нужным как АхIмадила Али?» [4]. По сообщению информаторов, такой довод имел свое определенное положительное воздействие на молодых людей.

Семье и семейным ценностям в Урахинском обществе придавали особое значение. Б.К. Далгат отмечал: «Никогда в Урахи не живут вместе без брака мужчина и женщина, такое сожительство было бы страшным преступлением. Любовницу (сожительницу) тоже никто не имел» [2, л. 15].

Нежелание девушки выходить замуж в Урахинском обществе расценивалось крайне отрицательно. Как отмечал Б.К. Далгат, «девушки остаются безбрачными по собственному желанию, или по природным недостаткам, или когда некоторых никто не берет» [2, л. 15]. На незамужних, престарелых девушек («духъна рурси») и неженатых, состарившихся мужчин («ухъна урши») смотрели с подозрением и даже с опаской.

Как и у всех народов Кавказа и Дагестана, семья в Урахинском обществе складывалась на основе брака, и продолжение рода было немислимо за гранью брачных отношений. Б.К. Далгат отмечал: «Свобода полового общения ни в коем случае не допускается. Как бы и где бы ни было, половое общение вне брака запрещено, и это исполняется под страхом смерти со стороны близких» [2, л. 10 об.]. По сведениям наших информаторов, в Урахинском обществе не было никаких народных преданий о добрачном сексуальном общении девушек, но сохранились предания о строгости нравов и их нравственной чистоте.

В отличие от обычаев и традиций некоторых других народов Дагестана, в Урахинском обществе не существовали никакие сборища, как например, посиделки, где бы сходились юноши и девушки. Как отмечал Б.К. Далгат, «не было в Урахи обычаев ночных посещений парнями девушек» [2, л. 10 об.], что свидетельствует о довольно строгих нормах бытия в Урахинском обществе.

Средний брачный возраст у народов Дагестана регламентировался обычно правовыми нормами. По мнению С.Ш. Гаджиевой, «нижней возрастной границей вступления в брак... считалось совершеннолетие, наступившее по адатам к 15 годам, а по шариату – еще раньше» [1, с. 151]. Однако строгой регламентации брачного возраста не было. Фактически брачный возраст устанавливался сугубо местными обычаями, традициями, социально-экономическими условиями, находившими отражение в обычно-правовых нормах. Браки могли быть как ранними, так и поздними. Б.К. Далгат писал: «Причинами ранних браков было то, что родители считают своим священным долгом поскорее сделать своих детей самостоятельными хозяевами и чем скорее они женят их, тем для родителей лучше, тем они себя считают скорее осчастливленными браком детей» [2, л. 16].

Ранние браки девушек объясняются также еще и тем, что родители боялись за своих дочерей: вдруг похитят, или свалят на нее злые люди небывалые пороки, и поэтому лучше отдать поскорее ее замуж, если найдется подходящий жених. А мужчина был абсолютно свободен в выборе времени женитьбы. Он женился лишь тогда, когда сам посчитает нужным, когда почувствует нужду в жене и в состоянии будет ее содержать.

В некоторых случаях брачный возраст зависел также от имущественного положения семьи. По адатам и обычаям Урахинского общества, минимальный брачный возраст для мужчин составлял 20 лет, для женщин 15 лет [3, с. 91]. Достигших брачного возраста называли в Урахи

«джахьил», т. е. «молодой», что означало, что девушка или юноша готовы вступить в брачные отношения.

В Урахинском обществе, как писал Б.К. Далгат, «брак для мужчины и женщины считается возможным, когда угодно, даже в 60 – 70 лет, только уже в таком возрасте мужчине приходится большей частью брать в жены или вдову, или старую деву (не моложе 20 лет). Но если пойдет, старик женится и на 15-летней» [2, л. 17]. Следовательно, большая разница в возрасте не была препятствием для брака, как и во всех обществах Дагестана в рассматриваемый период. Наш информатор Муидова Патимат Муидовна (1936 г.р.) из села Аймаумахи рассказывала, что в их селе иногда девушек рано отдавали замуж, и она помнит случай, как молодую девушку из села Чабазимахи в 14 лет выдали замуж за 50-летнего вдовца, и у них родилась дочка [5].

Браки с большой разницей в возрасте между брачующимися общественным мнением не одобрялись, но и не вызывали осуждения, поскольку они были обусловлены социально-экономическими причинами.

Как было отмечено выше, в Урахинском обществе большое значение придавали женитьбе сына или выдаче дочери замуж. Выбором невесты занимались ближайшие родственники – родители, братья, сестры, дяди, тети и т. д. При выборе невесты или жениха большое значение придавали престижу тухума будущих родственников. Особенно при выборе невесты обращали внимание на личные качества невесты, нравственную чистоту, трудолюбие, знание и соблюдение норм этикета, внешние данные.

Главным из обязательных условий, предъявляемых к невесте, была ее нравственная чистота. В Урахинском обществе, как писал Б.К. Далгат, «если невеста окажется нецеломудренной, то это позор на всех ее родственников» [2, л. 29]. Девушка, снискавшая малейшее подозрение в отношении нравственности (где-то развязно себя вела, разговаривала с посторонними мужчинами, тайком кого-то любила и т. п.), обретала дурную славу и редко могла удачно выйти замуж.

Большое значение при выборе невесты имел авторитет ее матери среди родни и односельчан. Обычно узнавали, хорошо ли зарекомендовала себя родня, пользуется ли семья уважением. Если мать девушки не пользовалась авторитетом как хорошая хозяйка, люди всегда делали вывод о плохой подготовке девушки к браку. На это указывают и дошедшие до нас поговорки. Так, например, урахинцы говорили: «Абаши хIаръили, рурси дикIа» – «Посмотри на мать – выбери невесту», «Хъялла галгалишибад чумиздаг башани ахIин» – «На грушевом дереве финики не растут» [6].

По сообщению информаторов, в Урахинском обществе юноша мог заявить о своем намерении жениться на понравившейся ему девушке. Согласно традиционному этикету, ему не полагалось самому сообщать о своем выборе родителям. Как правило, он прибегал к посредничеству сестры, невестки, младшего брата или другого родственника, друга. В отличие от юноши, судьба девушки полностью зависела от отца, последнее слово всегда оставалось за ним. Отец имел полное право распорядиться судьбой дочери; только он мог выдать ее замуж против ее желания, остальные родственники не имели права распоряжаться её судьбой. Б.К. Далгат

отмечал: «Отец что захочет, то и делает с дочерью, ни у кого не спрашивая согласия на ее брак» [2, л. 18].

В Урахинском сельском обществе не было жестко установленного порядка очередности вступления в брак в семье, хотя обычно вступали в брак по старшинству. Однако если старшие дети по какой-то причине оставались холостыми, то младшие вступали в брак, несмотря на старших.

По мнению профессора С.Ш. Гаджиевой, «существовали две основные формы заключения брака: брак по сговору и брак похищением. Наиболее распространенной, так сказать, нормальной формой был брак по сговору, который, в свою очередь, распадался на два вида: сговор малолетних и сговор совершеннолетних» [1, с. 161].

Вопросы по сговору о малолетних нашли освещение в трудах известных российских и дагестанских ученых-этнографов, таких как Н. Вучетич, А.В. Комаров, Н. Львов, Д. Бутаев, И.Я. Чернов, Г.Ф. Чурсин, М.А. Агларов, Б.М. Алимова, С.А. Лугуев, М-З.Ю. Курбанов, А.И. Исламмагомедов и др.

Народам Кавказа, Средней Азии был известен обычай люлечного сговора, который освещен в работах таких исследователей, как М.А. Бекая, Я.С. Смирнова, Р.Х. Керейтов, М.А. Меретуков, Н.А. Кисляков, С.М. Абрамзон, Е.И. Васильев, Дж. Хайдари и др.

Формы заключения брака в Урахинском обществе, как и у других народов, были разные. При всем их разнообразии самой распространенной формой брака, как и у многих других народов Дагестана и Кавказа, в рассматриваемый период был брак посредством сватовства. Сторона жениха, выбрав для него невесту и предварительно уверившись, что отказа не будет, сватала ее для своего родственника, а через некоторое время назначались обручение и свадьба.

После того как юноша и его родители останавливали свой выбор на определенной девушке, начинался процесс сватовства – «у дакни». Обычай не позволял самим родителям вести переговоры с родителями девушки, это делалось через друзей, родственников, соседей, как женщин, так и мужчин.

Сватовство у урахинцев, как было принято у многих народов Дагестана, начинали в четверг или воскресенье.

По сведениям наших информаторов, в Урахинском обществе, когда сваты выходили из дома юноши и направлялись к родителям девушки, то предпринимались меры, чтобы избежать встречи с человеком с пустой емкостью, будь это кувшин или мешок, так как это считалось дурным знаком и ассоциировалось с неудачей. Для этого близкие родственницы юноши в подобных случаях отправлялись за водой с таким расчетом, чтобы первыми встретить выходящих из дома сватов с наполненными родниковой водой кувшинами. В Урахинском обществе родниковая вода символизировала чистоту и везение во всех случаях. Недалеко от села Урахи до настоящего времени сохранился родник, вода из которого убирает сглаз, очищает и даже лечит [7].

Сам факт сватовства знаменовал собой переход молодых людей, юноши и девушки, в соответствующую возрастную категорию.

Процессу сватовства в Урахинском обществе уделяли большое внимание, и он проходил своеобразные обряды и этапы. Партнеров старались подбирать преимущественно из одного и того же тухума или селения, но не из близких родственников, то есть двоюродных.

Из всех частей брачного обряда сватовство в Урахинском обществе, как отмечал Б.К. Далгат, считалось самым сложным, так как оно могло длиться иногда 15-20 лет, если начало его было положено в детстве [2, л. 21]. Обряд сватовства распадался на одиннадцать этапов, и каждый этап имел свои ритуальные особенности.

Виды сватовства подразделялись на люлечный сговор; сговор малолетних; сговор детей от 7 до 11-12 лет; сговор, при котором одна сторона малолетняя, другая – совершеннолетняя; обменный брак; внезапное сватовство; левират; похищение девушки, женщины по ее воле; увод девушки силой, без ее согласия и воли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. – 360 с.
2. *Далгат Б. К.* Материалы по обычному праву даргинцев // Научный архив Института истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (НА ИИАЭ. ДНЦ РАН). Ф. 5. Оп. 1. Д. 28
3. Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы. / Сост. А.С. Омаров. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1968. – 240 с.
4. Полевой материал. Инф. З.С. Закарьяева, 1938 г. р., сел. Урахи.
5. Полевой материал. Инф. М.П. Мухчиева, 1934 г. р., сел. Аймаумахи.
6. Полевой материал. Инф. П. А. Сулейманова, 1924 г. р., сел. Сергокала.
7. Полевой материал. Инф. П.М. Муидова, 1936 г. р., сел. Аймаумахи.

REFERENCES

1. *Gadzhieva S.Sh.* Sem'ja i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. M.: Nauka, 1985. – 360s.
2. *Dalgat B. K.* Materialy po obychnomu pravu dargintsev // Nauchnyj arhiv Instituta istorii arheologii i `etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN (NA IIA`E. DNTs RAN). F.5.Op.1.D.28.
3. Iz istorii prava narodov Dagestana. Materialy i dokumenty. / Sost. A.S. Omarov. Mahachkala: Tip. DF AN SSSR, 1968. – 240 s.
4. Polevoj material. Inf. Z.S. Zakar'jaeva, 1938 g. r., sel. Urahi.
5. Polevoj material. Inf. M.P. Muhchieva, 1934 g. r., sel. Ajmaumahi.
6. Polevoj material. Inf. P. A. Sulejmanova, 1924 g. r., sel. Sergokala.
7. Polevoj material. Inf. P.M. Muidova, 1936 g. r., sel. Ajmaumahi.

